

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.146>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА» И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Научная статья

Дудник Д.С.^{1,*}

¹ Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ddan1608[at]yandex.ru)

Аннотация

В целях исследования динамики развития изучения личности преступника и преступности проведено ретроспективное исследование научной литературы. Освещены различные подходы к изучению факторов влияющих на преступное поведение людей. Проанализированы основные положения отечественных и иностранных криминологов, изучавших биологическую, социальную и психологическую природу личности преступника. Выявлен постепенный отход от предпринимавшихся изначально попыток определить жесткие связи между особенностями личности и преступным поведением в сторону установления того насколько совокупность определенных социальных, биологических и психологических факторов влияет на вероятность совершения человеком определенного типа преступления.

Ключевые слова: человек, личность преступника, структура личности преступника, преступное поведение, криминология, личность.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "CRIMINAL PERSONALITY" AND ITS ROLE IN MODERN CRIMINOLOGY

Research article

Dudnik D.S.^{1,*}

¹ Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

* Corresponding author (ddan1608[at]yandex.ru)

Abstract

In order to study the dynamics of the development of the study of criminal personality and crime, a retrospective study of scientific literature was conducted. Different approaches to the study of factors influencing criminal behaviour of people are highlighted. The main provisions of domestic and foreign criminologists who studied the biological, social and psychological nature of criminal personality were analysed. A gradual shift from the initial attempts to determine the rigid links between personality traits and criminal behaviour towards establishing the extent to which the totality of certain social, biological and psychological factors influences the likelihood of a person committing a certain type of crime is identified.

Keywords: human, criminal personality, criminal personality structure, criminal behaviour, criminology, personality.

Введение

Личность преступника вызывает огромный интерес со стороны криминологов, поскольку конкретная личность является одним из основных элементов совершения конкретного преступления. При совершении преступления, личность находится в сложном взаимодействии с большим количеством внешних и внутренних факторов, являясь как источником для одних, так и объектом воздействия для других.

Разумеется, без понятия «личность» невозможно сформулировать «личность преступника». Личность — система социально значимых качеств индивида, как целостного образования, то есть единства всех взаимосвязанных и взаимодействующих свойств и качеств, которые отражают связь и взаимодействие личности и ее социального окружения, в котором личность живет и воспитывается и в котором себя проявляет [2, С. 11]. Личность, таким образом, имеет социальную природу, формируется при взаимодействии внутреннего мира человека и его социальной среды, многие связывают развитие личности с прохождением различных этапов социализации. Постоянное комплексное взаимодействие внутренних особенностей человека между собой и с внешними условиями характеризуют личность как системное образование, находящееся в развитии на протяжении всей жизни человека.

Помимо социального начала, выраженного через личность, в человеке есть начало биологическое, которое характеризует его как живой организм. Степень влияния социальных и биологических факторов на вероятность совершения человеком преступления одна из самых важных проблем в криминологии.

Основные результаты

В прошлом биологические факторы ставились на первое место в криминальной антропологии, известными представителями которой являлись Чезаре Ломброзо (1835-1909), Энрико Ферри (1856-1929), в нашей стране в этой области наиболее известен Дмитрий Андреевич Дриль (1846-1910). Преступник в уголовной антропологии это отдельный тип человека, побуждаемый к совершению преступлений собственным телом и особенностями его организации. Логичным выводом из этой позиции является естественность преступности, как в обществе, так и в природе. Животные крадут, убивают и едят друг друга на постоянной основе, таким образом, преступник это хищник, поэтому подобно опасному животному преступного человека следует идентифицировать, а затем изолировать или

уничтожить. Стоит отметить, что взгляды и утверждения Ломброзо претерпели некоторые изменения со времен первой редакции его главной работы — «Преступного человека». Под влиянием своего ученика Энрико Ферри Ломброзо создал новую классификацию преступников, в которую входили прирожденные преступники, душевнобольные, привычные и случайные. Главным отличием новой классификации от старой было частичное признание того, что преступники это не отдельный антропологический вид человека, поскольку в новой системе прирожденные преступники занимают меньше половины от числа всех людей совершивших преступления. Далее Ломброзо признал влияние социальных факторов, причем настолько, что в поздних редакциях «Преступного человека» многое в третьем томе посвящено анализу неантропологических факторов совершения преступления [6]. Также он включил в свою теорию допущение того, что преступный потенциал, заложенный в некоторых людей природой, может быть нереализован, это вторичное признание роли внешней среды в формировании личности преступника очень важно, ведь теперь если мы изолируем всех «прирожденных преступников» мы абсолютно точно можем изолировать и обречь на многие страдания тех, кто в своей жизни не совершил бы ни одного преступления. Однако при всех этих изменениях он никогда не отказывался от своего главного утверждения — существуют антропометрические признаки, позволяющие отделить преступников от не преступников.

Также биологические факторы исследовала клиническая криминология, в которой развивается идея внутренней биологической предрасположенности некоторых людей к совершению антиобщественных действий. Клиническая криминология ставит своей задачей идентификацию и коррекцию таких людей, основным инструментом для решения этих двух монументальных задач должны были стать медицинские методы [8, С. 28]. Таким образом, действия направленные на борьбу с преступностью должны носить индивидуальный характер, как к пациентам с серьезным заболеванием, нежели обезличенный, обобщенный характер. Повторная социализация лица, совершившего преступление, достигнутая исключительно медицинскими методами это главная задача клинической криминологии. Представителем этой школы являются французский учёный Жан Пинатель (1913-1999). Отдельной темой являются конкретные методы, предлагаемые для реализации этой цели – применение электрошока, лоботомии и таламотомии, равно как и принудительное медикаментозное воздействие кажутся крайне бесчеловечным способом разбираться с преступниками на регулярной основе. По этой причине многие критикуют клиническую криминологию как в обществе, так и среди ученых.

Современные исследования биологических факторов формирования личности преступника сконцентрированы на изучении генетики как причины преступного поведения.

Самыми известными примерами таких работ являются исследования преступности однояйцевых близнецов и связи хромосомных аномалий с совершениями преступлений. Поскольку однояйцевые близнецы генетически идентичны это дает возможность установить зависимость поведения человека в обществе от генетической информации. Советский генетик Эфроимсон Владимир Павлович (1908-1989) проанализировал данные о частоте совершения преступлений близнецами в разных странах. Результаты показали, что «при генотипической идентичности в 2/3 случаев оба близнеца оказываются преступниками, при генотипическом сходстве близнецы оказываются преступниками лишь в 1/4 случаев» [11, С. 230]. Таким образом, было обнаружено, что если один из близнецов становится преступником, то велик шанс того, что и второй совершит преступление. Несмотря на то, что некоторая корреляция действительно была установлена, многие отмечают, что этого недостаточно для того, чтобы доказать существование совокупности генов, находящихся в огромной доле людей и отвечающих за такой сложный процесс как отрицание и противодействие нормам общества, где родился человек. Следует помнить о том насколько разными могут быть общества и их нормы, насколько разными могут быть совершенные правонарушения, насколько сложен вопрос отношений между авторитетом государства, общества, группы, семьи и отдельным индивидом. Поэтому необходимо было продолжать генетические исследования, чтобы найти более убедительные доказательства влияния генетических факторов. В результате дальнейшего изучения были получены в том числе и результаты противоречащие описанным выше, например, по итогу собственного исследования поведения близнецов немецкий ученый Вальтер Фридрих сделал следующий вывод: «интересы и установки определяются общественной средой и развиваются в социальной деятельности человека» [4, С. 172].

Другим примером исследования биологических факторов формирующих личность преступника является исследование хромосомных аномалий. Чаще всего упоминают исследования связанные с ХУУ-синдромом. Была выдвинута гипотеза о том, что удвоение Y-хромосомы влечёт за собой формирование «сверхмужского» типа личности, предрасположенного к агрессивному и жестокому поведению. Первым известным осужденным с генетической аномалией ХУУ был Даниэль Югон, но в его случае не удалось получить ясного и доказательного ответа на вопрос о непреодолимости влияния хромосомных аномалий на поведение личности, поскольку в его случае имелись очень важные факторы, не имеющие отношения к аномалии ХУУ. Даниэль родился с деформацией ступни, что привело к нарушению двигательных функций, из-за этого он стал объектом насмешек других детей, также он перенес энцефалит, страдал нервными припадками, в пубертатном возрасте получил травму, которая стала причиной попытки самоубийства, работал с 15 лет и с этого же возраста употреблял спиртные напитки [9, С. 333]. Также было выявлено, что это очень редкая аномалия, встречается она у 0,1-0,2% населения, поэтому объяснить такое широко распространенное явление как преступность, хромосомными аномалиями не представляется возможным.

Параллельно с попытками изучить личность преступника с биологической точки зрения существует социологический подход к проблеме, отрицающий биологизацию преступности. Первые социологические теории появляются в XIX веке, создателем первой такой теории считается Адольф Кетле (1796-1874). Применяв свой опыт статистического исследования закономерностей рождаемости и смертности населения Брюсселя, ученый выявил, что число совершаемых правонарушений остается почти неизменным, вместе с этим структура этих правонарушений воспроизводится год от года. Далее Кетле установил, что практически все явления в обществе взаимосвязаны, и одни из них обуславливают другие. Так появилась на свет знаменитая теория факторов [6].

Также в XIX веке, появилась и другая работа, посвященная анализу преступности с социальной точки зрения – теория конфликта. Она объясняет преступное поведение экономическим и социальным неравенством, вкупе с другими общественными противоречиями. В попытке изменить свое материальное положение, добиться лично для себя большего равенства некоторые участники общества могут начать совершать преступления.

Социологические теории продолжили свое развитие. Появилось множество новых теорий, объясняющих социальные основы преступного поведения. Специфика социологических теорий состоит в том, что в процессе их разбора довольно просто потерять из виду основную тему данной статьи – личность преступника и начать рассматривать социальное явление преступности, в контексте общества в целом. Мы постараемся избежать этой ошибки, концентрируясь на положении личности в этих социальных моделях.

Теория социальных аномий (социальных дезорганизаций) связана, прежде всего, с именами Эмиля Дюркгейма (1858-1917) и Роберта Мертона (1910-2003). Аномия это состояние общества, при котором существует большое количество конфликтных норм, порождающие в свою очередь неопределенность в выборе линии поведения. Конфликт между существующими общепринятыми концепциями порождает такую ситуацию, в которой индивид принимает определенную норму, однако не может ей следовать в силу объективных причин. Иными словами в корне социальной дезорганизации лежит отсутствие единства между потребностями и моделями поведения для их удовлетворения с одной стороны и возможностью их реализации в обществе с другой.

Личность в такой ситуации воспринимает некую ценность, установленную обществом, но не видит четкого социального пути достижения этой ценности, такая ситуация для некоторых людей может стать причиной девиантного поведения, варьирующегося от инновации до преступления. Однако в большинстве случаев фиксируется спад социальной активности, вызванный падением уровня доверия к институтам, государству и другим людям, параллельно с этим растет равнодушие и отчужденность. Невозможность людей воплотить в реальность их цели становится благодатной почвой для роста стресса и тревожности, которые в свою очередь могут привести к девиантным формам поведения.

Теория стигматизации появилась на свет после публикации работы «Преступность и общество» Фрэнком Танненбаумом (1893-1969) в 1938 году.

Танненбаум использовал теорию интеракционизма, разработанную Джорджем Гербертом Мидом (1863-1931) для решения криминологических проблем. Мид рассматривал общественную жизнь как последовательность состоящую с одной стороны из социальных взаимодействий между различными людьми, а с другой реакцию общества на эти действия. Таким образом, реакция во многом может стать основой для дальнейшей деятельности со стороны индивида и во многом определяет её направление, Мид описывает это как социальные роли, в которые человек себя помещает, чтобы действовать в соответствии с ожиданиями общества и корректировать свое поведение в ответ на реакцию, вызванную его предыдущими действиями. В такой модели негативная оценка обществом трактуется не только как способ удержания индивидов от совершения антиобщественных действий, у неё появляется неожиданный эффект, который и выделил Фрэнк Танненбаум, он назвал его «чрезмерной драматизацией зла». Суть его заключается в том, что после совершения правонарушения чрезмерная негативная реакция общества может стать началом криминализации личности. Важно осознавать, что «реакция общества» это не какой-то единичный случай, стоит смотреть на это как на длительный процесс. Речь идет о совокупности социальных интеракций, в которых «роль» выписанная человеку изменилась. Изменилось отношение правоохранительных органов, отношение соседей, коллег по работе, отношение семьи, часто даже совершенно посторонние люди участвуют в процессе «драматизации зла». Более того реакция не будет единичным явлением, те кто уже выразил ее раньше будут делать это снова, так как родилась новая норма в отношениях с осужденным. Описанный процесс длительных и повторяющихся интеракций согласно теории Мида порождает в человеке соответствующую реакцию, не отворачивая его от криминальной деятельности, но наоборот привлекая его к ней.

Особенно сильно чрезмерная драматизация зла может повлиять на поведение подростков или молодых людей. Теория стигматизации хорошо раскрывает явление рецидива и с её помощью удалось объяснить большой объем эмпирических данных.

В дальнейшем на теорию стигматизации оказала большое влияние гипотеза Т. Селлина о том, что в поисках отличий преступников от не преступников криминологи на самом деле исследуют различия между осужденными и не осужденными. В действительности же среди «несудимой части общества» преступников также немало, и среди не осужденных различия между преступниками и не преступниками несущественны. Эти предположения во многом подтвердил Эдвин Сатерленд, открывший феномен беловоротничковой преступности, из его работ логически выходило что те, кто попали в официальную статистику судов и правоохранительных органов, то есть в основные источники эмпирических данных для криминологов, это незначительная часть реального криминального мира, часть наименее ловкая или защищенная.

Обобщив все вышесказанное, мы можем попытаться сформулировать основные положения теории стигматизации:

- Преступление как общественное явление не имеет абсолютных, постоянных признаков, только реакция людей определяет, является ли деяние преступным или нет.
- Судебная система вкупе с карательным аппаратом скорее увеличивает вероятность повторного совершения преступления осужденным, чем уменьшает её.
- Люди, совершившие преступления, отличаются от не преступников незначительно. Разница же между осужденным или не осужденным человеком велика и важна.
- Следует сосредоточиться на мерах предупреждения совершения дальнейших преступлений, а не на каре преступника.

Из этих положений выводится необходимость корректировки практики воздействия на преступность:

- Идентификация и отмена карательных мер, носящих в себе стигматизирующий фактор, например, отмена телесных наказаний.

- Полный отказ от ряда карательных мер, например, отмена краткосрочного тюремного заключения.

- Расширение некарательных мер и мер предупреждения совершения повторных преступлений.

- Поиск путей снижения эффекта стигматизации применительно к мерам, отказ от которых невозможен.

Помимо изучения беловоротничковой преступности с именем Эдвина Сатерленда (1883-1950) связана и теория дифференциальной ассоциации. Во многом она опирается на идеи Габриэля Тарда (1843-1904) о подражании как основе человеческого общения, с ее помощью Сатерленд раскрывает механизм криминализации личности. Ключевая проблема, исследуемая Сатерлендом в этой теории это обучение противоправному поведению. Сатерленд берет теорию Тарда о том, что люди обучаются конкретным видам поведения посредством механизма подражания в процессе непосредственного социального взаимодействия в различных социальных группах, например, в семье или в трудовом коллективе. Таким образом, установки, формирующие различные типы поведения, в том числе и преступного, развиваются параллельно друг другу в процессе социальной жизни. Индивид обучается конкретным способам совершения преступлений, формулирует мотивы и оправдания преступного поведения, формирует отношение к совершаемым действиям и их последствиям в процессе взаимодействия с другими людьми. Как уже было сказано выше, люди обычно существуют во множестве разных социальных групп одновременно, из них они приобретают установки, направляющие их к различным формам поведения, в ситуации где одна группа приветствует нарушение закона, а другая выступает за подчинение правилам, поведение человека находящегося станет результатом преобладающих установок, ведь их влияние на человека разнится и зависит от длительности и интенсивности взаимодействия источника этих установок и индивида, а также от приоритетов самого человека.

Самым главным тезисом теории Сатерленда, на наш взгляд, является утверждение, что процесс обучения социально допустимым формам поведения, посредством механизма подражания, ничем не отличается от обучения при помощи такого механизма противоправному (преступному) поведению. Это вместе с положением о том, что совершение преступлений является выражением тех же потребностей и разделяемых человеком ценностей, какие выражаются социально допустимыми формами поведения, отвечающего требованиям правовых норм, приводит нас к крайне важному выводу. Социальные механизмы, подталкивающие людей к девиантному поведению, в своей природе не отличаются от тех, что ответственны за поведение социально приемлемое. Потребности и ценности, принятые обществом являются фундаментом любого поведения, в том числе и преступного, например, деньги являются ценностью способной стать причиной социально приемлемого поведения, девиантного поведения, но в приемлемых для общества границах, и наконец поведения преступного. Однако деньги ценны не сами по себе, для того чтобы они имели хоть какое-нибудь значение необходимо общество, но не любое, от современных купюр или монет будет мало пользы среди племенных сообществ не пользующихся валютой, нужна такая социальная среда, в которой присутствует установка на ценность денег, без всего этого они не будут являться стартовой точкой различных форм поведения. Таким образом, преступность это не ошибка в работе общества, а явление, которое возникает, меняется и влияет на каждую отдельную личность в соответствии с социальными закономерностями, регулирующими и другие формы поведения.

Вопрос о влиянии и соотношении различных факторов на совершение определенным человеком преступления крайне сложен и не ограничен лишь спором между биологическим и социальным подходами, помимо них личность преступника рассматривается и с психологической точки зрения, ценность такого подхода удачно сформулировал Ю.М. Антонян указав, что анализ проблемы преступного поведения будет результативным если мы примем во внимание тот факт, что биологические и социальные факторы не напрямую влияют на поведение человека, они воспринимаются и интерпретируются психикой человека, которая затем и становится источником того или иного типа поведения. Таким образом, то какие факторы в большей или меньшей степени влияют на поведение людей во многом зависит от индивидуальной психики человека, из этих положений формируется необходимость исследования влияния биологических и социальных факторов на психологическом уровне [3, С. 33].

Психологический подход, дает свою характеристику биологическим факторам, признавая, что физиологические особенности человека являются условиями, в которых формируется тип поведения любой личности поскольку они лежат в основе самой возможности человека воспринимать различные социальные механизмы и участвовать в них, но не признают биологические факторы как причины того или иного поведения, в том числе преступного, потому что любое поведение, будучи социальным явлением, лежит в совершенно другой плоскости относительно устройства тела человека.

Концентрируя свои усилия на изучении внутренних свойств личности преступника, психологический подход не игнорирует влияние социальных факторов, но описывает их как внешнее влияние, это означает что причиной преступного поведения являются не сами социальные механизмы, а их воздействие, чаще всего в период социализации, которое личность воспринимает, превращая внешнее влияние во внутреннюю самостоятельную характеристику. Таким образом, при формировании типов поведения человека, в том числе и преступного, психологические процессы, свойства и состояния личности находятся в постоянном взаимодействии с социальной средой и условиями, в которых находится человек. При этом ведущая роль в этом процессе переходит от социальных процессов к психологическим, в таком случае криминолога больше всего должно интересовать не то какие части социального устройства провоцируют преступность, а то какие из реакций личности на эти условия ведут к совершению преступления.

Как и в случае с биологическими, социальные факторы из разряда причин преступного поведения переходят в его условия. Если биологические условия позволяют человеку воспринимать внешние общественные и внутренние психологические сигналы, то социальные условия как раз являются одной из сторон вечного взаимодействия внешних

и внутренних сигналов, процесса который служит толчком к развитию личности и формированию типов её поведения. Причина же совершения преступления кроется в индивидуальной психологической системе, состоящей как из изначально присутствующих свойств: темп психической активности, сила и подвижность нервных процессов, темперамент в целом, так и из совокупности устойчивых качеств, сформировавшихся в процессе индивидуального развития в социальной среде и проявляющихся, во-первых, в виде типичных реакций и действий, во-вторых, в виде сознательной, гибкой деятельности, которая представляет определенный тип социального поведения.

Исследование личности преступника с позиции психологии имеет несколько направлений: изучение формирования личности преступника в период первичной социализации и далее, изучение структуры личности преступника, также изучаются психологические черты личности преступника, которые представляют собой относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия. Примерами психологических черт являются: инициативность или пассивность, чуткость или безразличие, степень включенности в социальную среду и так далее. Было выявлено, что многие преступники отличались импульсивностью, отчужденностью и чувством социальной изолированности, изрядной чувствительностью в вопросах межличностных отношений [3, С. 63]. Указанные черты присущи не только преступникам, но и людям преступлений в своей жизни не совершавшим. Даже среди преступников степень выраженности указанных психологических черт различается довольно сильно, в наибольшей степени они проявились у тех кто совершал насильственные преступления, а в наименьшей среди тех кто совершал имущественные преступления – хищение, присвоение или растрата. У ряда преступников не были выражены указанные выше психологические особенности, тем не менее, они совершали преступления, верно и обратное люди, обладавшие всеми этими чертами, не совершали преступлений, поэтому не следует относиться к вышеназванным психологическим чертам как к чему-то присущему только правонарушителям.

Большое внимание уделяется исследованию мотивов преступников, ведь если мы понимаем мотив как внутреннее побуждение к совершению того или иного поступка и принимаем во внимание индивидуальность каждой личности преступника, то мы приходим к тому, что мотив это продукт всей жизни человека вплоть до момента совершения преступления. В таком случае мотивы личности выражают ее наиболее важные потребности, ценности и черты. Мы уже говорили о том, что формирование личности и ее поведения это взаимодействие внутренней психологической системы и внешних социальных условий, в данной модели мотив это отражение того как человек видит свою социальную среду, его отношение к ней и к занимаемой им позиции в этой среде, а также его устремления и то насколько он близок к их достижению.

Основой любого мотива являются потребности человека, это и потребности материальные, потребность в безопасности, потребность в социальном общении, сексуальные потребности, потребность в знаниях, мировоззренческие потребности. Сами по себе потребности, равно как и мотивы нейтральны, в том смысле, что одинаковый мотив может вести как социально приемлемому, так и к преступному поведению. Также не могут они и быть антисоциальными, поскольку буквально являются продуктом социальной среды и отдельной личности, находящейся в этой среде. Таким образом, не существует изначально преступных мотивов и преступным наполнением обладают лишь действия. Важно отметить, что личность содержит в себе не один конкретный мотив, а совокупность мотивов, каждый из них отличается от других по своему наполнению, расположены они в сложной и динамичной иерархии. Совокупность мотивов и потребностей личности составляют мотивационную сферу личности [3, С. 208]. Также в эту сферу входит система ценностей конкретной личности, поскольку они также могут выступать в качестве побуждения к действию. Мотивы не идентичны ценностям, ведь не всё, что побуждает нас к действию можно занести в ценностно-нормативную систему личности, иногда при совершении преступлений мотивом становятся эмоции, например, гнев, связанный с противоречием между личностью и средой. Ценности, чувства, интересы, эмоции не идентичны мотивационной сфере в целом, поскольку являются её частями.

Очевидно, что психика человека представляет собой очень сложную систему с большим количеством взаимосвязанных элементов, поэтому для того, чтобы эффективно исследовать личность преступника с психологической точки зрения разрабатываются различные версии психологической структуры личности. Например, по мнению И.М. Мацкевича, психологическая подструктура личности включает в себя четыре уровня. Первый уровень, биологический, в него входят принадлежность к определенному полу, возраст, темперамента, предпатологических и патологических свойств психики.

Второй уровень индивидуальный, в него входят особенности, связанные с индивидуальными свойствами конкретного человека – память, эмоции, ощущения, способы восприятия реальной действительности, мышление, волевые характеристики.

Третий уровень общественный, основывается на двух предыдущих уровнях и непосредственно связан с социальным опытом, характеризуется особенностями получения личностью знаний, навыков, умений и привычек.

Четвертый уровень направленность личности, связан с индивидуальной позицией человека, его разнообразные влечения, желания, сформированные идеалы, мировоззрения и понимание окружающего мира, высшей формой направленности оцениваются убеждения их качественная оценка, степень уверенности человека в них, готовность их отстаивать, убежденность в их правильности [10].

Ю.М. Антонян предложил иную структуру личности, она состоит из взаимозависимых подструктур, находящихся в постоянных взаимоотношениях, следовательно изъятие любой из них приведет к разрушению всей структуры, также важно упомянуть, что её элементы не могут существовать отдельно. Согласно Антоняну личность преступника состоит из

- 1) биологического фундамента;
- 2) черт характера;

- 3) навыков, умений, знаний;
- 4) представлений об окружающем мире;
- 5) нравственных особенностей и ориентации личности;
- 6) представлений о себе, отношении к себе;
- 7) психологических аспектов пола, возраста, состояния здоровья.

Исходя из вышеперечисленных составных частей, мы можем уверенно заявить, что данная структура относится не столько к личности людей совершающих преступления, сколько к личности любого человека. Не существует никаких дополнительных частей, которые можно было бы добавить к структуре личности обычного человека, чтобы получить личность преступника. Верно и обратное не нужно отнимать какой-либо компонент личности, чтобы получить личность преступника. Сосредоточиться следует на содержании каждого элемента данной структуры и их взаимодействии между собой.

Заключение

Дискуссия о том какие факторы играют решающую роль в совершении преступлений определенной личностью имеет непосредственное практическое значение. Изучение личности людей, совершающих определенные преступления, позволяет выработать стратегию профилактики данных преступлений. Также в зависимости от трактовки содержания личности преступника меняются способы исправления преступников и соответственно компетенции людей, которым мы доверяем это исправление.

Если мы отдаем приоритеты чисто биологическим или психологическим факторам, то для исправления логичнее всего применять клиническое воздействие – диагноз, прогноз, перевоспитание. Представители клинической криминологии рекомендуют психоанализ, таламотомию, медикаментозное воздействие, хирургические методы, а также неопределенное наказание – лишение свободы до тех пор, пока комиссия врачей, преимущественно психиатров, не даст заключения о миновании опасного состояния [9, С. 331]. Если же мы отталкиваемся чисто от социальных факторов, то основными направлениями борьбы с преступностью становится изменение социальных правил и механизмов в целом, а мерами исправления служит помещение человека в иную, гораздо более жестко контролируемую, чем обычное общество, среду в которой и будет происходить исправление.

Также не стоит и забывать о том, что криминологическое исследование личности преступника может изменить наш взгляд на уже существующие способы и институты борьбы с преступностью, например, теория дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда открывает новый взгляд на институт тюрьмы, не как на место исправления, а наоборот как место, где люди приобретают преступные установки и навыки.

Отметив важность исследования факторов, влияющих на выбор человеком преступного поведения в определенной жизненной ситуации, стоит сказать о том, что сам термин «личность преступника» довольно широк и носит условный характер. Существует ряд авторов, которые предложили заменить этот термин или отказаться от его использования. Так, например, В.Н., Кудрявцев отмечает, что этот термин содержит в себе заданность [10, С. 32] или предрасположенность биологическую, психологическую или социальную, которая отделяет образ преступной личности от тех, кто ведет себя правомерно. Как показала наша статья, концепция личности преступника, родилась во времена, когда ученые пытались найти жесткую зависимость между особенностями личности и преступным поведением, однако с течением времени и многочисленных исследований криминологи отказались от этих попыток. Социальные механизмы, ценности декларируемые обществом, структура личности, наличие определенных психологических черт, физиологические или психические отклонения влияли как на людей, совершавших преступление, так и на тех, кто этого не делал. Источник преступного поведения скрылся в индивидуальном смысловом наполнении и комбинациях общих факторов, из которых состоим мы все. Не стоит забывать и об исторической изменчивости преступности, зависимости отграничения преступного и не преступного от политической воли законодателя.

Важно отметить, что это не значит, что следует бросить все попытки классификации конкретных социальных типов преступников, ведь убийцы отличаются от воров, а воры от мошенников. Классификация, типология преступников, их социальных ролей, уяснение конкретных социальных типов преступников, может производиться, когда речь идет об устойчивой формуле их поведения [10, С. 36]. Также сложно отрицать определенное влияние демографических признаков, уровня образования и социального положения, физических, волевых, интеллектуальных и эмоциональных качеств на вероятность совершения конкретным лицом преступления.

Криминология прошла большой путь от попыток установить детерминирующие факторы преступного поведения до исследования того, как всё многообразие биологических, психологических и социальных факторов влияет на вероятность совершения конкретного преступления конкретным человеком, возможно, термин «личность преступника» просто не отражает этой изменившейся парадигмы в достаточной степени.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акчурин А.В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника / А.В. Акчурин // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* — 2018. — №2. — с. 279-286.
2. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов — Москва: Юрист, 1996. — 336 с.
3. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю.М. Антонян — Москва: Инфра-М, 2010. — 368 с.
4. Вальтер Ф. Близнецы / Ф. Вальтер — Москва: Прогресс, 1985. — 215 с.
5. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский — Санкт-Петербург: АЛЕФ-Пресс, 2014. — 573 с.
6. Иншаков С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков — Москва: ИНФРА-М, 1997. — 374 с.
7. Корецкий Д. А Личность преступника: терминологические и сущностные проблемы / Д. А Корецкий, В.О. Халява // *Уральский журнал правовых исследований.* — 2022. — 3. — с. 36–42. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49845918> (дата обращения: 05.03.2024)
8. Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов / В.Д. Малков, А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб — Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2011. — 544 с.
9. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова, С.В. Ванюшкин, А.Я. Гришко, Ю.Н. Демидов — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 1008 с.
10. Кудрявцев В.Н. Криминология / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян, И.И. Карпец — Москва: Юрист, 2004. — 734 с.
11. Мацкевич И.М. Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность / И.М. Мацкевич // *Союз криминалистов и кримиологов.* — 2018. — 3. — с. 7-20. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39248125> (дата обращения: 08.07.2024)
12. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики / В.П. Эфроимсон — Санкт-Петербург: Аста-пресс, 1995. — 279 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akchurin A.V. Predposylki vzniknovenija i razvitie sovremennyh predstavlenij o lichnosti prestupnika [Prerequisites for the emergence and development of modern ideas about the personality of a criminal] / A.V. Akchurin // *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law.* — 2018. — №2. — p. 279-286. [in Russian]
2. Antonjan Ju. M. Psihologija prestupnika i rassledovanija prestuplenij [Psychology of the criminal and crime investigation] / Ju. M. Antonjan, M. I. Enikeev, V. E. Eminov — Moskva: Jurist', 1996. — 336 p. [in Russian]
3. Antonjan Ju.M. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie [The identity of the criminal. Criminological and psychological research] / Ju.M. Antonjan — Moskva: Infra-M, 2010. — 368 p. [in Russian]
4. Val'ter F. Bliznetsy [Twins] / F. Val'ter — Moskva: Progress, 1985. — 215 p. [in Russian]
5. Gilinskij Ja.I. Kriminologija: teorija, istorija, empiricheskaja baza, sotsial'nyj kontrol' [Criminology: theory, history, empirical basis, social control] / Ja.I. Gilinskij — Sankt-Peterburg: Alef-Press, 2014. — 573 p. [in Russian]
6. Inshakov S.M. Zarubezhnaja kriminologija [Foreign criminology] / S.M. Inshakov — Moskva: INFRA-M, 1997. — 374 p. [in Russian]
7. Koretskij D. A Lichnost' prestupnika: terminologicheskie i suschnostnye problemy [The personality of the criminal: terminological and essential problems] / D. A Koretskij, V.O. Haljava // *Ural Journal of Legal Research.* — 2022. — 3. — p. 36–42. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49845918> (accessed: 05.03.2024) [in Russian]
8. Malkov V.D. Kriminologija: Uchebnik dlja vuzov [Criminology: Textbook for universities] / V.D. Malkov, A.F. Agapov, L.V. Barinova, V.G. Grib — Moskva: ЗАО «Justitsinform», 2011. — 544 p. [in Russian]
9. Dolgova A.I. Kriminologija [Criminology] / A.I. Dolgova, S.V. Vanjushkin, A.Ja. Grishko, Ju.N. Demidov — Moskva: INFRA-M, 2020. — 1008 p. [in Russian]
10. Kudrjavtsev V.N. Kriminologija [Criminology] / V.N. Kudrjavtsev, V.E. Eminov, Ju.M. Antonjan, I.I. Karpets — Moskva: Jurist', 2004. — 734 p. [in Russian]
11. Matskevich I.M. Kriminal'noe povedenie cheloveka: psihicheskaja i psihologicheskaja predraspolozhennost' [Criminal human behavior: mental and psychological predisposition] / I.M. Matskevich // *The Union of criminalists and criminologists.* — 2018. — 3. — p. 7-20. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39248125> (accessed: 08.07.2024) [in Russian]
12. Efroimson V.P. Genetika etiki i estetiki [Genetics of ethics and aesthetics] / V.P. Efroimson — Sankt-Peterburg: Asta-press, 1995. — 279 p. [in Russian]